

К Р О К О Д И Л

К 556
46Г

ЧЕМПИОН МИРА

Рис. Л. Вродыты

ВСЯКОЕ БЫВАЕТ...

НЕРАЗГАДАННАЯ ЗАГАДКА

НЕКОТОРЫЕ писатели обычно начинают свои художественные произведения об Отечественной войне словами:

«В суровые, незабываемые дни 1941—1945 гг., когда...» и т. д.

Нельзя не согласиться, что война была действительно суровой порой. Однако это не мешало советским воинам предаваться занятию, с которым связано представление о спокойной, мирной жизни. Короче говоря, на фронте мы увлекались... загадками. Сочли-

няли их бойцы, офицеры и генералы Красной Армии. Разгадывать должны были немцы.

Согласны мы и с другим утверждением вышеупомянутых писателей: Отечественная война действительно оставила после себя незабываемые воспоминания. И сегодня, в День Красной Армии, мы хотим воскресить одно из них.

Было это в 1943 году, когда части Красной Армии вели Снявинскую операцию. Против нас стояла 170-я немецкая пехотная

дивизия, которой командовал, если мне память не изменяет, генерал Зоммерштитх. О характере сего старого воюки нам известно было лишь то, что он почему-то не питал особой любви к нашей пехоте. В дальнейшем мы установили, что он почему-то недолюбливал и нашу артиллерию. Наконец, выяснилось, что генерал почему-то особенно бесновался, когда наша пехота взаимодействовала с артиллерией.

У него были все основания неприязненно относиться к вышеуказанным родам советского оружия. И вполне понятно, что он из кожи лез вон, чтобы разгадать, когда наша пехота поднимется в атаку, и опередить её. А наша артиллерия, как назло, вела таким образом огонь, что фрицы всякий раз оставались в дураках.

Пребывать в этом невысоком звании Зоммерштитху, естественно, не интересно было. Он совершенно лишился покоя, расставлял свои наблюдательные пункты, где нужно и не нужно было,—словом, развил бурную деятельность. В конце концов, он совсем лишился сна и круглые сутки просиживал у телефона. Держит трубку и рычит:

— Доннер-веттер! Где русская пехота?

Через час то же самое:

— Докладывайте! Где русская пехота? Что?

Трубка молчит, но тут же в помещении штаба раздаётся голос:

— Разрешите доложить. Русская пехота на месте, а немецкая приказала долго жить. Короче говоря: руки вверх, ваше превосходительство!

Перед остолбеневшим генералом стоял наш офицер с группой пехотинцев.

— Не понимаю,—прошипел фон генерал.— Как вы здесь очутились? Прямо загадка...

Загадка, которую мы предложили генералу Зоммерштитху, осталась им не разгаданной.

Н. ЖДАНОВ,
гвардии генерал-лейтенант

КТО У КОГО В ПЛЕНУ

КРОМЕШНАЯ тьма. Вдруг где-то вдали замигал огонёк. Мы — к нему. Землянка.

— Братва, принимай!—весело сказал я, широко распахнув дверь.

И—не сон ли это?—«Братва» оказалась типичными фрицами в количестве четырёх штук...

Всё это произошло в памятные дни боёв под Сталинградом. В одну из коротких передышек я и сержант Кондратенко отправились на поиски ночлега для бойцов. И вдруг я очутился у немецкой землянки. Несмотря на сильный мороз, мне стало жарко, как в бане. Что делать?

Я крикнул:

— Хенде хох!

Послушались, разом подняли руки вверх.

А дальше что делать? (Кондратенко куда-то исчез. А мне одному с четырьмя не справиться.)

Мобилизовав весь запас немецких слов, затеваю беседу, чтобы как-нибудь оттянуть время. Фрицы оказались очень разговорчивыми. Наперебой стали жаловаться на русскую артиллерию, на русских солдат, на русскую зimu.

Чу, снаружи землянки послышался шорох. Кто это может быть? Открывается дверь, и на пороге показываются сержант

Кондратенко и ещё два бойца. Обрадовался я им, как родным, но всё же к Кондратенко обратился строго:

— Где это вы изволили пропадать, товарищ сержант?

— Бегал за ребятами, товарищ лейтенант.
— Ну, раз так, тогда конвоируйте совместно с ребятами этих четырёх пленных в штаб.

— Как же это так?—удивился один из бойцов.—Ведь Кондратенко прибежал и сказал, что вы попали в плен, товарищ лейтенант, а выходит, что не вы попали в плен к фрицам, а фрицы—к вам...

А сам Кондратенко смотрит то на меня, то на немцев и ничего не понимает.

Долго потом у меня с ним был спор: кто же кого в конце концов взял в плен?

Т. СЕВЕРОВ,
гвардии капитан,
Герой Советского Союза

ВЫХОДЕЦ С ТОГО СВЕТА

У ТРОМ наш передовой танковый отряд занял станцию Бялогон, что в шести километрах от Кельце.

Через час мне сообщили, что на дороге к Бялогон замечена немецкая легковая машина. Приказываю пропустить. Машина лихо подкатывает к дому, где раньше помещался штаб немецкой части. Из неё выскакивает обер-лейтенант и, натурально, попадает в объятия наших автоматчиков.

Гитлеровец оказался не особенно разговорчивым. Он утвердил одно и то же:

— Я ехал правильно! Я с дороги не сбивался! Я не знаю, почему здесь русский!

В это время входит в комнату начальник штаба и, горестно вздыхая, говорит мне:

— Вы майора Курцева знаете?

— Немного,—говорю,—знаю.

— Погиб майор. Вот возьмите, почитайте!

Подав мне начальник штаба донесение, найденное у пленного. В донесении говорилось, что вчера во столько-то часов, половина минут отряд русских танков, прорвавшихся в районе Кельце, был окружён и уничтожен. Командир отряда майор Курцев был взят в плен и поздне убит при попытке к бегству.

Я обер-лейтенанта спрашиваю:

— Убит русский майор Курцев?

— Если в донесении сказано: убит,—стало быть, это на самом деле так.

— В воскресенье из мёртвых веруете?

— Нет, не верую.

— Смотрите,—говорю,—майор Курцев перед вами живой. Я это и есть Курцев.

Немец развёл руками:

— У большевиков всё возможно!

Б. КУРЦЕВ,
гвардии майор,
Герой Советского Союза

ТРИ ВСТРЕЧИ

Я ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «язычник». За время войны захватил в плен чуть ли не шестьсот «языков». Значительная часть этих «языков», хотя они и попадались в разное время и в разных местах, принадлежала германской грендерской горнострелковой дивизии, которой командовал немецкий генерал нето Штейер, нето Шпейер.

Наша часть стояла в районе Таганрога, у села Носово. Как-то я отправился на машине в глубокий рейд. «Улов» был весьма удачный: я захватил тринадцать фрицев. Так я впервые познакомился с германской грендерской горнострелковой дивизией,

которой командовал генерал нето Шпейер, нето Штейер.

Преследуя немцев на запад, мы дошли до Днепра. Командование поставило перед нами задачу — узнать и разведать, что делается на том берегу. Мне посчастливилось быть первым, кто переправился на тот берег, где я и захватил «языка».

Когда я вернулся к своим, то с удовольствием узнал, что захваченный «язык» работал в штабе уже знакомой мне германской грендерской горнострелковой дивизии, которой командовал генерал нето Шпейер, нето Штейер.

В 1945 году мы находились в районе чехословацкого города Брно. И здесь мы не переставали заниматься своим делом: добычей «языков». Водитель нашего броневика сибиряк Алёшин решил на этот раз разыграть настоящую пьеску с переодеванием. Он нарядился в немецкого регулировщика и настолько удачно руководил движением, что застал к нам в лес значительную группу немцев, которая и попала в плен.

Представьте себе, это были остатки знаменитой германской грендерской горнострелковой дивизии, которой командовал генерал нето Шпейер, нето Штейер.

А. КАНЕВСКИЙ,
старший лейтенант,
Герой Советского Союза.

ПЕРСИДСКАЯ МИНИАТЮРА

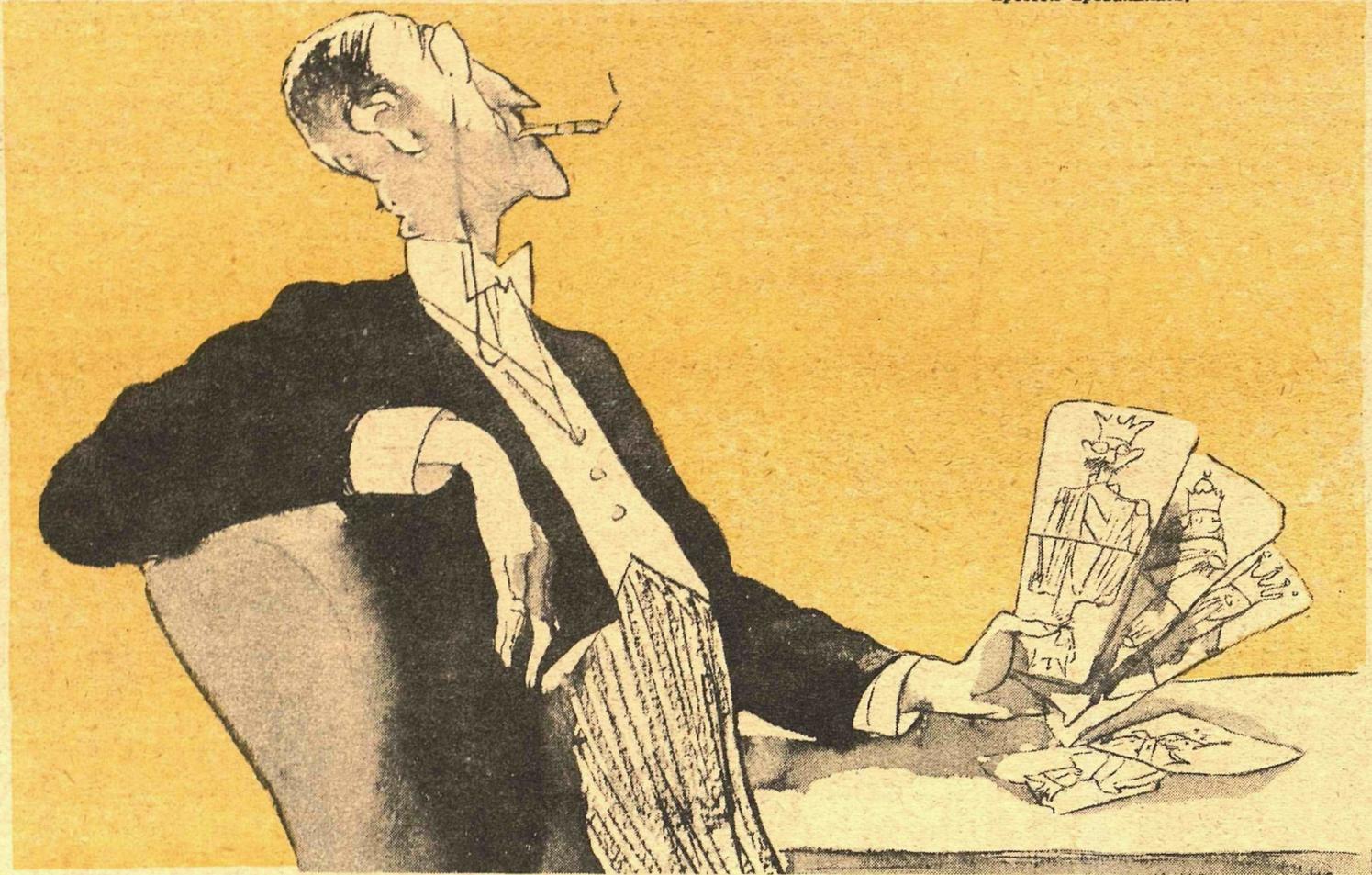
Рис. К. Елисева

Едва ль родня карикатуре
Цветная живопись сия —
Здесь просто дан в миниатюре
Прогнивший фрукт Сеид Зей.

Гис. Кукрыничесы

Выдвигнутая некоторыми авантюристическими и реакционными салонами (в частности Буллатом и Ко) кандидатура Габсбургов на австрийский престол провалилась.

— Сколько королей, и ни одного козырного!..

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

ствительно готовы бежать от возмездия хоть на край света.

НИЦЦА. Во многих европейских лагерях под видом перепатрированных беженцев скрываются военные преступники, квислинговцы и пособники фашизма. Все эти лица просят считать их беженцами, так как они действительно готовы бежать от возмездия хоть на край света.

МИЛАН. Как известно, так называемая «польская армия» под командованием генерал-прохвоста Андерса в течение всей войны, благодаря многочисленным маневрам (главным образом антисоветским) в Иране, Египте и Лондоне, успешно избегала участия в непосредственных боевых операциях.

Сейчас в Италии, в мирной обстановке, армия и её командование, наконец, сочли возможным и достаточно безопасным развернуть боевые действия. Верный традициям, Андерс двинул свои главные силы против демократически настроенных граждан и редакций прогрессивных газет. Хулиганско-бандитские операции развернуты на широком фронте.

РИМ. Крупный фашистский промышленник Долегани бежал из миланской тюрьмы и поспешно удалился в Ватикан, дабы укрыться от суетного мира, глубоко возмущенного его фашистской деятельностью. Как сообщают хорошо осведомленные круги, здесь Долегани поёт псалмы под аккомпанемент пятидесяти тысяч лир, которые он ежедневно тратит на свое содержание.

АФИНЫ. Наднях был организован дерзкий побег греческих фашистов из местной тюрьмы. Полиция была поставлена на ноги. Были выделены особые наряды. У тюрьмы дежурили специальные автомобили. В результате всех этих мер преступники беспрепятственно погрузились в полицейские автомобили и спокойно окрылись.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОРТСМЕН

1

Через горы и долины
Кросс военный был тяжёл,
Но от Волги до Берлина
Я, друзья, пешком прошёл.

Вкруг меня жара бесилась,
Дождь хлестал, трещал мороз.
Много тысяч вёрст вместилось
В богатырский этот кросс.

Что да как — сочтёмся после,
Но запомните навек,
Что невиданно вынослив
Наш советский человек.

2

О бессильной злобе лютой
Утопающих зверюг
Помнит ширь Днепра и Прута,
Помнят Висла, Одер, Буг.

По седым речным раздольям
Я гонялся за врагом
Батерфляем, brassом, кролем,
Пулей, бомбою, штыком.

Хорошо, по-молодецки,
Показал на сотнях рек
Свой особый стиль пловецкий
Наш советский человек.

3

Удирать фашистской стае
Приходилось всё быстрее.
Очень часто я, как стайер,
Нёсся к западу за ней.

Что там лавры Лядумега,
Братьев Знаменских разгон!

Не видал такого бега
Войн всемирный стадион.

Я у Шпрее кончил вскоре
Марафонский этот бег...
Замечательно упорен
Наш советский человек!

4

Выпадала мне на долю
И футбольная игра:
Прямо в гол на вражьем поле
Били наши снайпера!

Все немецкие ворота
Разыграли мы до тла.
Очень чёткая работа
Мной показана была!

Я вратарь команды нашей,
Я и форвард, я и бек...
При игре подобной страшен
Наш советский человек!

5

Проходил я по канату
Через чортовы места.
Я Судеты и Карпаты
Перепрыгнул без шеста.

Овладел я дивным даром
Применять на все лады
Бокса точные удары,
Шахмат хитрые ходы...

Чудеса такого сорта
Вам покажет весь свой век
Бесподобный мастер спорта,
Наш

советский человек!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

Плагиат

АЛЕШУ Тюленева недавно назначили заведующим сельскохозяйственным отделом областной газеты. До этого он работал агрономом в одной из МТС. В редакции Алёша чувствует себя неуверенно и, обрабатывая самую пустяжную заметку, подолгу сидит над каждой фразой.

Сегодня Тюленев с утра правит статью о севооборотах. Она написана непонятно, путано. В тот момент, когда Алёша в десятый раз перечитывал фразу: «В целях дальнейшего повышения урожайности и приведения полей в соответствие с предыдущими и последующими предшественниками, необходимо заботиться о подборе лучших предшественников», — его позвали к редактору.

Степан Догадкин — редактор областной газеты — опытный журналист. Он знает, какой должна быть газета, но...

Но надо, чтобы все были довольны. Позвонят из отдела животноводства — он отдаёт команду напечатать статью о случке овец. Обиженно заметит завоблздравом: «О наших темах забываете, у вас там лежит статья о дизентерии» — идёт в номер и статья о дизентерии. Разворачивают читатели газету и обнаруживают на одной полосе статью о случке овец, на другой — о капустной гле и на третьей — о дизентерии! Смотрит Догадкин на газету, и даже ему обидно становится. Но стоит кому-нибудь из сотрудников критически сказать: «Переборщили», — и Догадкин начинает шуметь:

— Вам бы, батенька, только фельетончики! Лёгкий жанр. Рецензии какие-нибудь. А вы знаете, что такое капустная гля? А болели вы дизентерией? Поболейте — узнаете.

Тюленева редактор вызвал не случайно:

— Вот, дорогой мой Алексей Иванович, решение облземотдела. Об озимом севе. Передовую давайте в номер. Через два часа.

Алёша взмолился:

— Не могу!

— А вы Степанова привлечите. Он парень дошлый. И затем не мудрствуйте. Резолюция есть? Есть! От неё отталкивайтесь.

Через два часа на столе у Тюленева лежала передовая. Её лихо отбрабил Степанов, а Алёша прочёл, махнул рукой и понёс передовую к редактору.

Догадкин в это время говорил по телефону. Бодрым голосом он обещал:

— Напечатаем. Про инфузорию? Напечатаем.

Тюленеву он кивнул головой: зажди, мол, попозже.

Алёша ушёл. Догадкин кончил телефонную беседу и принялся читать передовую. Она показалась ему удивительно знакомой. Догадкин достал прошлогодний комплект своей газеты, перелистал его, нашёл нужную статью и стал сравнивать. Потом возмущённо стукнул по столу. Через несколько секунд в его кабинете уже были Тюленев и Степанов, вызванные расторопной секретаршей.

— Что я — классик? — спросил их возмущённо редактор.

— Почему классик? У нас про вас и в мыслях такого не было. Зря обижаюсь, — немедленно ответил Степанов, решивший что кто-то сказал редактору, будто бы его иронически зовут классиком.

— Да я не о том, — с досадой сказал Догадкин. — Это же плагиат! У классиков обычно списывают. А вы у меня списали! Передовую списали!

Тут уже не только неопытный Алёша Тюленев, но и сам Саша Степанов растерялся:

— Мы не читали, честное слово, не читали вашей передовой!

— Это какая-то случайность.

Хороша случайность! Семьдесят строк — слово в слово.

— Не слезывали! Не списывали! Не считали вас за классика. Мы только отталкивались... Как вы сами сказали. От резолюции отталкивались.

Тюленев говорил твёрдо, уверенно. Догадкин поверил ему, и тогда внезапно новая мысль появилась у него.

— Идите, — сказал он Степанову и Тюленеву.

Когда журналисты ушли, редактор открыл нескороаемый шкаф, достал оттуда прошлогодние решения областных организаций. Нашёл решение об озимом севе. Сравнил с тем, которое принёс ему Тюленев, улыбнулся, снял трубку телефона и попросил:

— Дайте облземотдел. Это кто? Запяткин? Здравствуй, Запяткин. Что же ты, батенька, делаешь? Хотел твою резолюцию в передовой использовать, а она родная сестра прошлогодней. Говоришь, ничего страшного? Ну, ладно. Кое-что изменим...

Передовая Степанова была напечатана. Догадкин внёс только несколько существенных поправок. Там, где было написано «в целях», он сделал «для того», а там, где было написано «для того», он сделал «в целях».

Е. ЛУБИН

г. Грозный.

ПРОБЛЕМА СВИНОВОДСТВА

Рис. А. Каневского

— Иван Семёныч, из райзо снова требует от колхоза поросёнка.
— Придётся послать, а то он нам опять свинью подложит.

СТО ПРОЦЕНТОВ ПОПАДАНИЯ

Человек с рыжими усами

ПРОСМАТРИВАЯ свои записи о приключениях Шерлока Холмса, я нахожу в них немало трагического, кое-что забавное, кое-что странное, но нет ни в одной из них ничего заурядного. Его всегда привлекали только такие дела, в которых есть что-нибудь необычайное, а порою даже фантастическое.

Это было осенью прошлого года. Я зашёл ранним утром к Шерлоку Холмсу. Он сидел в кресле, откинувшись назад. Глаза его были закрыты. Приподняв веки и взглянув на меня, он оказал:

— Доктор Уотсон, вы сегодня не брились.

Я вздрогнул от неожиданности. Мне уже давно следовало привыкнуть к пронизательности моего друга. Но всякий раз он удивлял меня всё более и более. Я невольно коснулся пальцами своих щёк, и торчашая на них колючая щетина ещё раз убедила меня, что для этого человека нет никаких тайн.

— Я думаю,— начал я,— что...

— Милый доктор,— прервал он меня,— я знаю, о чём вы думаете. Более того, я даже знаю, о чём вы не думаете.

— Если последнее не является секретом, мистер Холмс, поделитесь со мной.

— Вы не думаете, Уотсон, вложить ваши сбережения в южноафриканские акции.

Я был ошеломлён. Действительно, я об этом никогда не думал.

— Кроме того, Уотсон, вы не думаете сесть на абиссинский трон.

В самом деле, я никогда не претендовал на пост негуса! Но разве можно что-нибудь скрыть от Шерлока Холмса?

Нашу беседу прервал звонок у входных дверей.

— Кто-то звонит,— сказал Холмс со свойственной ему пронизательностью, затем совершенно спокойно добавил: — Это идёт ко мне посетитель. У него рыжие усы. А на голове ушанка.

Я, конечно, поспешил удивиться.

— Всё очень просто, милый доктор. В этом и заключается мой метод. Сейчас я вам объясню, как я узнал, что у него рыжие усы и ушанка. Видите, Уотсон, я сижу против окна. А этот человек прошёл мимо окна.

Он встал, прошёлся по комнате, затем резко повернулся ко мне и сказал:

— У этого посетителя запутанное жилищное дело.

— Откуда вы это знаете?

— Опять-таки всё очень просто. Ко мне сейчас главным образом ходят по жилищным делам. А всякое жилищное дело запутано.

Раздался робкий стук в дверь. Вслед за тем в комнату вошёл человек с рыжими усами.

— Садитесь! — сказал ему великий сыщик. — Я знаю, что привело вас ко мне. Когда вы были в отъезде, вашу комнату заняли. Вы вернулись в родной город, но человек, занявший вашу жилплощадь, не пускает вас на порог.

Рыжие усы зашевелились.

— Не прерывайте меня,— произнёс Шерлок Холмс.— Вы обращаетесь в суд первой инстанции. Суд присуждает в вашу пользу. Но ответчик — пройдоха, и он подаёт кассацию в горсуд. Горсуд передаёт дело на новое рассмотрение. Слушается дело, но ответчик не является.

Рыжие усы ещё больше заволновались.

— Сидите спокойно,— приказал ему Шерлок Холмс. — Ответчик не является, и суд откладывается. Вы, разинув рот, бегаєте от судьи к прокурору, от прокурора к судье. Наконец, ваше дело слушается. И опять суд выносит приговор в вашу пользу. Но мошенник ответчик...

Рыжие усы опять пришли в движение.

— Не мешайте,— ледяным голосом промолвил Шерлок Холмс.— Но мошенник ответчик, чтоб затянуть дело, подал новую кассацию. Так прошёл целый год...

Вдруг рыжие усы вскопили, схватили Шерлока и начали её усиленно трести:

— Спасибо! Большое спасибо!!!

— Что, я правильно нарисовал картину Шерлок Холмс.

— Не в этом дело, мистер Холмс. Её спасибо. За мысли! За науку! Теперь я зная что делать. Ведь я и есть ответчик.

С этими словами он выскочил из комнаты.

Когда мы остались вдвоём, мой друг, улыбаясь от напряжения, закурил трубку и сказал:

— Милый Уотсон, этот случай убеждает, что надо всё чаще проверять свой метод. Пожалуйста, где-нибудь Конан-Дойля. Говорят, вышла книжка этого автора под редакцией Кор Нея Чуковского.

СОВСЕМ КАК В СКАЗКЕ

Должно быть, в порядке оживления Московский областной комитет профсоюзной организации разослал местным комитетам такие листовки:

«Председателю местного комитета областной комитет профсоюза медиков на совещание председателей комитетов с. г. в.
помещение обкома, Ком. 41.
Секретарь областного комитета профсоюзной организации Рубанова».

Получается совсем как в сказке, когда герою загадывают «пойти, не зная куда идёшь».

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Учился заочно: книг в глаза не видел.

— Ему ещё повезло: он попал под автомобиль «Скорой помощи».

Даже при просвечивании рентгеном у него нельзя было обнаружить следы дарования.

Он не приписывал себе чужих мыслей. Он приписывал свои мысли другим.

Не теряй головы! Мысли отпускаются только в свою тару.

В день его девяностолетия сослуживцы поднесли ему вечное перо.

— Верен себе! Опять изменил мне...

На всякого заведующего есть свой завидующий.

И большие мерзавцы были когда-то маленькими.

— Мой стакан мал, но я пью из чужого стакана.

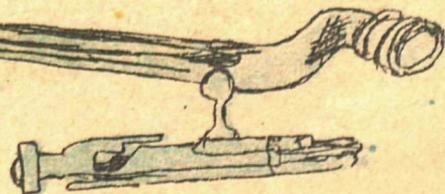
В ней не было ничего постоянного, кроме перманента.

О том, что он жил, узнали только из заметки о его смерти.

— Простите, товарищ директор! Мне снилось этой ночью, что я вам надерзил.

Вместе с Санчо-Пансо попал в литературу и его осёл.

М. ЯКОВЛЕВ

руку Шерлука

ну? — спросил

ещё раз большое

наю, что я дол-

аты.

несколько уста-

азал мне:

ает меня в том,

Достаньте мне,

оворят, в Дет-

акцией мистера

Г. РЫКЛИЙ

ЗКЕ

массовой работы

оза медсантруд

ювестки-годово-

сантруд вызывает

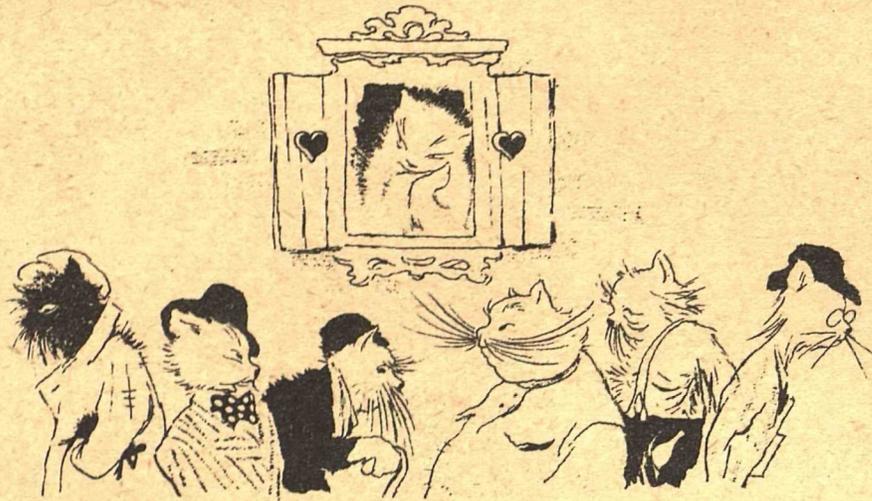
естных комитетов

часов вечера в

офсоюза медсав-

гда сказочному

а, и найти, не

РАЗБОРЧИВАЯ КОШКА

В девицах Кошечка жила.
Она разборчивой слыла
И выбрать жениха по вкусу не могла:
Тот — чересчур усат, тот — худ, а этот — лыс!
Один не ест мышей, другой боится крыс!
А третий — просто кот: как вечер, он
в окошко —
На каждом чердаке ждёт не дожждётся
кошки!
За этого идти — уж больно он ревнив,

За ним состаришься до срока.
Уж этот всем хорош, да, говорят, ленив:
Весь день на печке, лежебока!
Так наша Кошечка в девицах и жила.
Но вдруг... котятку принесла!

Не долго Кошке до греха,
Коль долго ищет жениха!

КОТ И МЫШЬ

Однажды, видимо спросонок,
Упала Мышь в пивной бочёнок
И в пиве начала тонуть:
«Тону-у! Спасите кто-нибудь!
Я гибну в жигулёвском пиве!
О, как же смерть моя проста!
Клянусь, была бы я счастливой
Погибнуть в лапах у Кота!»
«Ну, что ж! — с окна сказал Котище, —
Я вытащить могу вас. Но...
Вы сразу превратитесь в пищу!»
«Спаси! Спаси! Иду на дно!
В сто раз милей мне смерть на воле!
Ей-ей, она не так страшна!»
И Мышь от смерти в алкоголе

Была для смерти спасена!
Но очутившись в страшных лапах,
Дрожа до самого хвоста,
Пивной распространяя запах,
Мышь улизнула от Кота.
«Я съем вас поздно или рано! —
Сказал, облизываясь, Кот. —
Но что склонило вас к обману?
Какой бессмысленный расчёт?
Где ваше слово, ваша честь?
Вы обещали дать вас съесть!»
«Ах, что вы! — Мышка пропищала. —
Я это спьяна обещала!»

Сергей МИХАЛКОВ

Иллюстрации В. Пророкова

О ДОСАДНОЙ медлительности принято говорить: «Через час по столовой ложке». Хорошее, убедительное сравнение. Жалко только, что к настоящему случаю оно неприемлемо.

Дело в том, что, согласно утверждённой производственной программе по ширпотребу, ростовский завод, где директором тов. Бугров, должен был в течение второго полугодия минувшего, 1945 года сдать Ростпромторгу... по 25 столовых ложек в месяц. Другими словами по столовой ложке через каждые 28 часов.

Для того чтобы завод стал сдавать через час по столовой ложке, ему бы пришлось набрать бешеные темпы. Это было бы гигантское перевыполнение — 2800 процентов!

Увы! На сие число мы имеем, как говорят штатные ораторы, невыполнение на все сто процентов. А по-простецки говоря, завод ложек не сдал. Ни одной! Что делать — секрет изготовления столь сложного агрегата, как столовая ложка, по видимому, утерян заводом. А может быть, чертежи не готовы, или, скажем, модель не утверждена. Нельзя же так, граждане. Это ведь ложка, то-о-очный механизм!

Но не будем придирааться к данному заводу. Он вовсе не одинок.

Вот, к примеру, завод в Таганроге. Этому заводу выпало задание сдать тому же Ростпромторгу за второе полугодие 1945 года двадцать примусов. Двадцать. Ни одним больше.

Завод предложил заменить поставку примусов поставкой... колосников. Почему именно колосников? В какой мере даже сто колосников могут заменить хотя бы один примус?

Впрочем, это несущественно, так как завод всё равно не сдал ни примусов, ни колосников...

Той же организации и за то же полугодие, июль—декабрь 1945 года, другой завод повинен был сдавать по 8 стаканов и 8 блюдец в месяц. Восемь штук. Почти сервиз. Во всяком случае, вполне достаточно для свадебного подарка молодожёнам, не обременённым многочисленным родством. Но — увы! — обездолены молодожёны, пьют чай их родственники из эмалированных кружек: не справился завод-гигант с непосильным заданием, не сдал ни одного стакана, ни одного блюда.

Несколько сложнее оказался план ширпотреба, преподанный областными организациями заводу «Красный котельщик» в Таганроге. За второе полугодие завод был обязан сдать... три и шесть десятых кровати.

Проблема состояла в том, чтобы разделить злополучную четвертую кровать на шесть равных частей и потом решить, кому из счастливых потребителей предоставить остальные четыре десятых кровати. Руководство завода решило задачу смело и просто: завод вообще не выпустил ни одной кровати!

Дирекция была занята совсем другим делом: составлением сложного, хитроумного договора с Ростпромторгом на эти самые дробные части кровати. Договор написан на пяти листах убористой печати, имеет пять виз и сопровождается подробным протоколом разногласий.

Вместо трёх и шести десятых кровати — один увесистый договорный манускрипт...

Сергей ЗВАНЦЕВ

Ростов на Дону.

КИНОТРЮК ГУЗЕНКОВОЙ

Кто-то зло подшугал над посетителями молодого кинотеатра «Красная звезда»: перед началом сеанса из уборной театра была вывешена электролампочка.

Чтобы наказать озорника, администратор театра заявил:

— До тех пор, пока лампочку не положат на стол директора, сеанса не начнём!

Угроза не возымела своего действия. Спустя полчаса директор Н. В. Гузенкова милостиво разрешила начать сеанс.

Но зато по окончании сеанса Н. В. Гузенкова с помощью дежурного мянционера при выходе из театра произвела повальный обывок зрителей.

Надо ли подчёркивать, что означенный кинотрюк произвёл на зрителей весьма сильное впечатление!

— Что с тобой, Коля?
 — Крупные неприятности из-за мелочей.
 — Что именно?
 — Выговор за невнимание к мелочам.

Бор. Ефимов - 76

СОВЕРШЕННО ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ДОСТАВКИ

Не зная имени и отчества,
 Я вам пишу...
 Сегодня волю дать мне хочется
 Карандашу.

Здорового лишился вида я
 И похудел.
 Терзаться горькою обидою —
 Вот мой удел.

Ужель в могилу даже лягу с ней,
 Оставив свет?
 Существованья нету тягостней,
 Чем без газет.

Мне почта, хоть умри на месте я,
 Не шлёт, не шлёт
 Ни «Комсомолку», ни «Известия»,
 Ни «Красный флот».

И застрекает в горле пици ком,
 Горька вода...
 Напрасно ревностным подписчиком
 Я был всегда!

Душа истосковалась дочиста,
 Понять прошу...
 Не зная имени и отчества,
 Я вам пишу.

* * *

Письмо дошло до адресата.
 И долг свой выполняя свято
 (Ликуйте же, домашние!),
 Мне почта каждый день чуть свет
 Исправно шлёт стопу газет —
 И все позавчерашние!

Я. САШИН

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ РЯДОВОЙ

— Что вы делаете в первую очередь,
 принимаясь за чистку винтовки? — спросил
 сержант.

— Смотрю на её номер, — без запинки
 ответил рядовой.

— На номер? — удивился сержант. —
 Для чего?

— Чтобы по ошибке не вычистить чужой
 винтовки, сэр!

СДАЛ ЭКЗАМЕН

Фермер, прослышав, что на однопольную
 железную дорогу требуется смотритель,
 решил наняться на это место.

— Вам придётся пройти строгий экзамен,
 — сказал человек в управлении железной
 дороги.

— Спрашивайте что угодно!

— Ладно, — сказал экзаменатор. —
 Предположим, вы находитесь на посту и
 вдруг видите, что два поезда идут друг
 другу навстречу. Что бы вы сделали?

— Я бы дал свисток.
 — Предположим, что свисток испортился.

— Я бы поднял красный флажок.

— Вы забыли его в будке.

— Я бы всегда носил красную рубашку,
 сняв бы её и попытался остановить поезд.

— Тогда скажем, что это происходит
 ночью.

— Тогда я зажёл бы красный фонарь.

— Но у вас вышел весь керосин.

— В этом случае я кликнул бы свою
 сестру.

— Сестру? При чём здесь сестра?
 — Я бы сказал ей: иди скорей, сестричка!
 Погляди на самое крупное крушение,
 которое ты когда-либо видела!

ОДНАЖДЫ...

УДАЧНАЯ СТРОКА

Однажды весьма посредственный драматург Пересветов читал известному артисту Далматову свою пьесу.

Далматов, скрывая зевоту, терпеливо прослушал всю пьесу до конца.

— Как вам нравится, Василий Пантелеймонович, моё новое произведение? — спросил Далматова автор.

— Признаться, только одна строка доставила мне особое удовольствие, — ответил артист.

— Какая?

— Последняя: «Занавес падает».

«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ» ОТВЕТ

Однажды в городе Можайске купец первой гильдии Тупицын обратился в городскую думу с просьбой передать земле с необходимыми почестями прах внезапно скончавшейся его супруги и объявить в день похорон траур, чтобы на похоронах могли присутствовать учащиеся и служащие. А также принять погребение на казённый счёт.

В полученном на это ходатайство ответе говорилось:

«К величайшему нашему сожалению, мы принуждены отказать вам в исполнении вашего желания видеть супругу свою, погребаемую с почестями, оказываемыми виднейшим деятелям нашего города, ибо сие несогласно с существующими на оный предмет законоположениями. Не допускайте, однако, мысли, что это происходит от недостатка к особе вашей уважения... Напротив: если бы такую почесть надлежало оказать вам самим, то городская дума с опромным удовлетворением и удовольствием проведёт торжественное погребение ваше на городской счёт».

— Вот вам ремонт квартиры в две тысячи влетел, шубу жене за четыре тысячи купили, дачка, говорят, в тыщонку пятнадцать обошлась вам... Как вы живёте на восьмисотрублёвое жалованье?
— А что ж вы думали!.. Действительно, тяжело.

Знатная фамилия

СОЛИДНАЯ приёмная солидного учреждения. Стулья по стенам. Надписи: «Не курить!», «Не шуметь!», «Не плевать!», «Не сорить!»

За отдельным столиком, где на тумбочке три телефона и несколько непонятных кнопок, сидит давно уже описанный экземпляр секретарши. Это не человек: это литературный штамп. Никаких отклонений от штампа. Полное отсутствие собственных бровей. Хрипкое меццо-сопрано. Говорит почему-то с англо-цыганским акцентом. На пальцах целлулоидные кольца небывалой величины. Неправдоподобно красная собака стережёт её сердце. Сама секретарша Штамп стережёт дубовую дверь начальника. Он лимитирует. Или фондирует. Или зондирует. Неизвестно. Тишина.

На стульях расположилась клиентура. Обыкновенные пожилые дяди с портфелями на последнем месяце. Есть толстые дяди в кожаных пальто и бурках, есть менее толстые в драповых пальто и валенках. А один дядя в брезентовом пыльном пальто пришёл. Совсем тощенький, никуда не годится. Дяди в бурках сидят возле самых дверей начальника. С секретаршей все они коротко знакомы. Слышен басовито-сапожный шопот:

— Эфира Валерьяновна, Пал Семёныч скажите, Козжухин от Осип Матвеевича пришёл... Или:

— Эфирочка, доложите по начальству: мол, Давалло от Евгения Степановича прибыл...

Драповые пальто сидят поодальше. Но и они, входя, уверенно кланяются и рапортуют:

— Товарищ секретарь. Запишите на приём. Л. Дёгтев из артели «Бочка мёда».

— Запишите в список на приёмник. Гвоздик из «Главстула».

А человек в пыльном пальто вошёл, споткнулся, покраснел и прошепелявил:

— Я... Гм... Дорогой, уважаемый товарищ... Доложите или запишите. М... м... м... Крылов я... Из Апендицитсбита. Запишите, бога для... М... Э-э... Оч-чень нужно.

И Эфира Валерьяновна, презрительно шевельнув рисованной бровью, вносит и его в список.

А стрелка на часах движется к двум. В 13 часов 55 минут раздаётся резкий звонок.

Эфира Валерьяновна вскакивает, поправляет собаку на сердце, хватается за список и скрывается за дверь кабинета.

Оттуда слышится мощный голос:

— Что, много народу?

— Порядочно, Пал Семёныч. Вот список.

— Та-ак... Козжухин от Осип Матвеевича... Не знаю, чего ему надо. Давалло от Евгения Степановича... Знаю, чего ему надо. Не дам! Л. Дёгтев из «Бочки мёда», не знаю, зачем пожаловал. Гвоздик из «Главстула»... Знаю, зачем. Не дам. Прахов «Пух-перо»... Не знаю. Чичкин «Сито-решето» — знаю. Не дам. Ого, народу-то!.. Сил моих нет!.. Соболянский... Крылов...

Голос начальника вдруг осекся:

— Эфира Валерьяновна! Это кто у вас записан?

— Крылов какой-то, Пал Семёныч. Первый раз вижу.

— Как не стыдно, Эфира Валерьяновна! Пропустите немедленно Крылова ко мне. Суёте мне всяких Чичкиных... А такой человек в очереди мается. Немедленно принять, а остальные как хотят!

Смущённый пыльный человек, спотыкаясь и краснея, проходит в кабинет.

— Здравствуйте, товарищ Крылов! — слышен ликующий голос начальника. — Здравствуйте, дорогой! Присаживайтесь.

— Не беспокойтесь... Я постою уж... Чего уж...

— Нет, нет, садитесь, пожалуйста!.. А то и мне сидеть неудобно! Эфира Валерьяновна, чаю! Откушайте, товарищ Крылов! Не знаю, как прикажете вас звать-величать...

— Хе... Елистрат Каллистратович...

— Ох, и заставили же вы меня похотеть вчера, Елистрат Каллистратович!..

— Бож-же мой... Я? Что случилось?

— Да ничего не случилось... Просто по радио читали ваши басни!

— Не может быть!

— Честное слово! «Стрекоза и Муравей» — басня Крылова... Ох, и здорово же вы их продёрнули!

— Кого я... э-э-э... продёрнул?

— А ансамбли песни и пляски!.. Как их директора заставляют артисток и петь и потом ещё плясать: «А! Ты плясала? Это мало! А теперь поди-ка спой!» Ха-ха-ха!

— Право же... Я не...

— Ей богу, здорово! Этак годика через два заткнёте за пояс самого Михалкова! Чаю хотите?..

— С удовольствием. Что ж... Если так... У меня к вам дельце...

— Рад служить. Чем могу быть полезен, Елистрат Каллистратович?

— А у меня вот на бумажке всё написано...

— Давайте-ка вашу бумажку. Ну-с, чего тут? Так: олифы 100 кило, обоев цветных 250 кусков... Ого-го!.. Широко строитесь! Дачку себе оборудуете? Придётся дать. Вот, говорят, хозяйственники искусства не понимают. А я понимаю. Для того, чтобы басни писать, нужна творческая обстановочка из красного дерева. Хе-хе-хе... Так, что ли? Эфира Валерьяновна, чаю! Сколько раз говорить?

Эфира Валерьяновна выскакивает из кабинета и плотно затворяет дверь.

В. ДРАГУНСКИЙ

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Всю жизнь я верил в магическую силу химических реакций. Недавно я в этом ещё раз убедился.

Я отнёс свою гимнастёрку в мастерскую химической чистки, что на улице Короленко.

Опытный глаз приёмщицы обнаружил на гимнастёрке три пятна:

— Это пятно № 1 — от вина. А от вина мы пятна не выводим.

Пятно № 2 — явно жирное. А жировые пятна мы не выводим.

А вот это пятно № 3 — совершенно точно — чернильное. За выводку таких пятен мы не берёмся.

И хотя для меня оставалось загадкой, какие же, собственно, пятна всё-таки можно вывести, я умолил подвернуть мою гимнастёрку общей чистке, не предъявив никаких особых претензий относительно трёх злополучных пятен.

Приёмщица сделала милость, приняла в общую чистку мою гимнастёрку, но потребовала от меня кусок мыла.

И мне стало ясно: мастерская «химчистка» скорее может вывести из терпения любого клиента, чем вывести пятна.

А. АЛИНИН.

Киев.

Уважаемый Крокодил!

Линейный прокурор Штоколов близок к разрешению вопроса о вечном двигателе. Нельзя сказать, чтобы Штоколов по совместительству занимался изобретательством. Но незначительный случай натолкнул его на это.

Дело в том, что Штоколов в своё время занял квартиру находившейся в армии гражданина Иванова. Жил он в ней спокойно, бездумно до тех пор, пока Иванов не демобили-

зовался и не пожелал водвориться на законно принадлежащей ему площади. Но этого одного желания оказалось недостаточно. Нужно было ещё другое желание — желание Штоколова. А Штоколов не пожелал освободить квартиру Иванова, а прокурорской властью своей выселил из квартиры некую гражданку Семёнову с тем, чтобы вселить туда Иванова.

Надо полагать, что Семёнова опротестует это решение и тогда Штоколов найдёт новую жертву для удовлетворения претензии Семёновой. В свою очередь вновь выселенный тоже обжалует своё выселение, и для вселения очередного выселённого Штоколов произведёт новое выселение. И т. д. и т. п.

Таким образом и создастся вечное движение выселяемых и вселяемых.

В. АЛЕКСЕЕВ.

пос. Отрожка,
Воронежской обл.

Товарищ Крокодил!

О принудительном ассортименте в торговой сети писалось немало. Но о принудительном ассортименте на культурном фронте я что-то до сих пор не слышал.

Новаторами явились работники Черкасской городской библиотеки. Они заставили всех, посетивших в выходной день читальный зал, в обязательном порядке прослушать лекцию по литературе, устроенную в другом зале.

Когда в магазине при покупке катушки никто тебе навязывают страховидного тряпичного зайца, у тебя есть выбор: ты должен зайца купить и можешь его тут же выбросить.

А в Черкасской библиотеке клиентов лишили этого права: чтобы у посетителей не было никакого выбора, на время лекции читальный зал наглухо закрыли.

Что и говорить, своеобразно понимают культурное обслуживание культработники Черкасской библиотеки!

Н. ПОРТНОВ,
капитан.

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

Рис. Е. Егана

— Уйди, пожалуйста, со своими горячими признаниями. У меня всё мороженое растает.

ТРЕБУЕТСЯ СПРАВКА

В Лямбирском районе, Мордовской АССР, все отлично знают гвардии майора тов. Ю. Доухода на фронт он проработал здесь девять лет. В районе осталась его семья. Не получая долго вестей от родных, обеспокоенный тов. Ю. написал личное письмо помощнику секретаря райкома партии Е. Ф. Мочаловой.

Вскоре пришёл такой ответ:

«Вчера получаю письмо зачем оно и не понимаю, я не справочное бюро, но решила пойти и узнать, а в чём же дело, как живёт Ваша жена. Жена живёт по-старому, замуж пока не собирается, дочка младшая болеет, даже не встаёт, старшая приобрела себе жениха. Ещё что могу сообщить — ещё ничего форменным образом. Я думаю таких писем больше не получать и надеюсь не повторится с Вашей стороны... На этом всё. Мочалова».

Мочалова оскорблена: она не справочное бюро. Гвардии майор тов. Ю. больше писать ей не будет, он обойдётся и без «справочного бюро» и надеется получить из райкома справку, как там реагировали на бестактный и безграмотный ответ Е. Мочаловой.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Насколько нам известно, Нижне-Амурский областной комитет рабочих рыбной промышленности Дальнего Востока интересуется случаями травматизма, связанными с производством.

Так вот рады сообщить, что такой случай глубокого травматизма недавно произошёл на Нижне-Амурской судовой верфи. Виною этому оказался сам обком союза, который отправил директору судовой верфи тов. Виноградову бумажку такого содержания:

«Н-амурский областной комитет профессиональных союзов предлагает представить сведения по расходу средств на мельклатурных мероприятиях согласно заключённого соглашения вами с профсоюзной организацией и о случаях травматизма связанных с производством на основании положения соглашения формы и сведения об освоении средств и травматизма с начала года...»

Пред. обком союз рыб. А. ВОРОНИН».

Говорят, что тов. Виноградов, как только прочитал это послание, тут же впал в глубокий обморок и долго не приходил в себя, до того серьёзной оказалась «травматизма, нанесённая профессиональным союзом».

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

Рис. Б. Фридкина

— Вы читаете только чужие мысли? А если у меня есть свои?

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д. 3-32-50, Д. 3-33-47. Приём ежедневно в 1 до 5 часов. Подлинная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 131. Подп. к печати 12/II 1948 г. Оттисформат 72x105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А-01935. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 274. Тираж 150.000 экз.

Рис. Ю. Гаифа

ЮГ 46

— Странно! Кладу всего столько, сколько у Тургенева, а никто мою стряпню не переваривает.